Я продолжала следить за состоянием Уилла.

— Прежде всего, чтобы заставить Джеберу напасть на королевскую столицу, моя мать решила склонить на свою сторону Амберта.

Молодой человек, которого любила Джебера, Амберт.

Судя по всему, изначально он был мужчиной-проституткой. Но, как и ожидалось, ухаживание старухи на 40 лет старше заставило даже его отступить.

Амберт принял предложение моей матери и ласково прошептал Джебере:

— Вместо того чтобы убегать от охоты на ведьм, почему бы нам просто не завоевать это королевство? Вам просто нужно создать королевство ведьм и стать бессмертной Королевой. Я стану первым, кто преклонит колени перед твоим троном.

Другими словами, они вытащили Джеберу на сцену, чтобы она не сбежала с камнем.

Джебера приняла решение, взяла своих учеников с моей матерью и напала на королевскую столицу, намереваясь захватить голову Стоммеса Мистрии.

— Однако у Стоммеса-сама было самое сильное оружие против ведьм. Это был Кросс Обсидия, отец Уилла.

Лицо Уилла было настолько бледным, что выделялось даже в тусклом свете.

Я продолжал говорить как ни в чем не бывало.

— Чтобы убить Стоммеса-сама, им сначала нужно было победить Кросса.

Рыцарь, который был необычайно предан королю. Скорее всего, он также был очень хорошо осведомлен и о Розовом Самоцвете.

...оставить его в живых было бы только источником всех проблем позже.

— Ведьмы, которые поняли, что не смогут выжить, если попытаются бороться с ним напрямую, решили взять заложника. Однако Кросс, прекрасно понимая, что заслужил гнев ведьм, спрятал свою любимую жену в королевском замке. Как и ожидалось, ведьмы оказались бессильны.

...Затем Шнелл-сама обманул жену Кросса и передал ее ведьмам. Вот как он заставил самого сильного рыцаря умереть жалкой смертью.

Уилл пошатнулся так сильно, что я больше не могла поддерживать его тело.

— ...По-видимому, Шнелл-сама сказал это матери Уилла: «Я не могу позволить тому, кто узнал правду, остаться в живых, но я могу спасти вашего нерожденного ребенка». Это было потому, что ребенок Кросса, скорее всего, будет иметь сильное «ядро» и будет полезен Мистрии в будущем. Однако мать Уилла пришла в ярость и отвергла его предложение... знаешь, что она сказала напоследок?

Когда разговор коснулся этой темы, Сэднил-сан повернулся к Уиллу и, улыбаясь, сказал:

— «Как будто я позволю вам делать с этим ребенком все, что вы захотите!.. Я никому его не отдам! Я абсолютно не прощу! И грязные ведьмы, и королевская семья Мистрии должны погибнуть!»

И она вонзила кинжал себе в живот.

…однако спасся только Уилл. Возможно, она, в конце концов, не решилась убить собственного ребенка.

Похоже, Шнелл, увидев такую жестокость, растерялся, не зная, как вести себя с Уиллом, и решил отослать его на некоторое время, чтобы понаблюдать.

Я знаю, потому что я видела прошлое Уилла в «аниме», но с ним очень плохо обращались в доме его тети.

Шнелл-сама тоже должен был слышать об этом из отчетов.

Но он ничего не сделал. Он был тем, кто сделал ребенка несчастным, но он не чувствовал, что должен как-то это компенсировать. Король с ледяным сердцем, не так ли?

Сэднил-сан серьезно кивнул.

— Ну и ну, как я был удивлен, когда Его Высочество Рейн сблизился с вами. Даже если этот человек ничего не знает, ему всегда везет. Более того, сделать тебя рыцарем… Это настолько иронично, насколько может быть.

Не проронив ни слова, Уилл упал на колени.

Как рыцарь, он, вероятно, не может принять решение, которое выбрал его отец.

Независимо от того, насколько вы сильны или талантливы, как только вас будут судить как неприятность, вы будете отброшены.

Растоптать твою верность гораздо больнее, чем разорвать твое тело в клочья.

Правда о его матери, должно быть, тоже была шоком.

Любая обычная мать определенно хотела бы, чтобы их дети были спасены первыми, но мать Уилла была настолько переполнена ненавистью к королю, что даже отказалась от этого предложения.

Тем не менее, Уилл служил сыну врага как его рыцарь и был абсолютно предан королевской семье Мистрии.

Какой жестокий поворот судьбы.

Даже не глядя ему в лицо, я понимала, что в сердце Уилла царит хаос.

Что бы я ему сейчас ни сказала, это бесполезно, поэтому я продолжу свой рассказ.

— ...Джебера, убившая Кросса Обсидию и Стоммеса-сама, захватила столицу, чтобы стать королевой. Моя мать украла рецепт у Джеберы с помощью Амберта и избавилась от своей госпожи. Казалось, она не чувствовала ни капли вины. Затем она вернула трон Шнелл-сама, подписала мирный договор и стала спасительницей.

Если бы у нее не было сообщника со стороны королевства, все, вероятно, не прошло бы так гладко.

Похоже, единственный Розовый Самоцвет, который удалось создать Джебере, не был найден, потому что она его где-то спрятала. Шнелл-сама был взволнован, но моей матери это было не очень интересно, потому что она думала, что пока у нее есть рецепт, она сможет создать камень в любое время.

Моя мать не интересовалась ни честью, ни властью. Единственное, чего она хотела, — это вечной красоты и молодости. Чтобы создать Розовый Самоцвет, никому не мешая, она просто должна была изолировать себя в сельской местности.

— В самом конце моя мать решила заключить контракт со Шнелл-сама, просто в качестве страховки. Это была магия, которая запрещала рассказать правду о нападении. Если кто-то из них нарушит клятву, они умрут... однако при рождении детей, цена нарушения контракта перейдет к ним.

— ...

Уилл приподнял голову.

Ни один из них не хотел рисковать своей жизнью вечно, поэтому они решили переложить расплату на своих детей.

Ну и ну, они действительно поступили с нами жестоко.

Его Величество и моя мать тоже, что они думают о своих детях?

— Таков был магический контракт, выгравированный на моем и Рейн-сама телах. Если бы мы просто так поженились и родили ребенка, контракт был бы расторгнут. Фу-фу, я очень рада, что нам удалось разорвать помолвку по обоюдному согласию.

Это контракт, заключенный с мыслью, что, если они станут родственниками, им не нужно будет бояться быть преданными. Я действительно думаю, что это немного поверхностное мышление, но пока оно давало им обоим достаточно времени, чтобы укрепить свои позиции, этого должно было быть достаточно.

Кстати, говорить правду своим союзникам не значит нарушать контракт. Потому что это не публично. Именно поэтому я и Сэднил-сан знаем правду.

Конечно, если эти союзники предадут их и распространят информацию среди общественности, контракторы потеряют свою жизнь. Вот почему Шнелл-сама не должен был рассказывать об этом никому, кроме своих самых доверенных подданных. Вероятно, только люди, которые служили ему после переворота, как Сэднил-сан.

Похоже, принцу Рейну ничего не сказали.

Я имею в виду, это опасно, не так ли? Он всегда пытался раскрыть секрет ведьм. Если бы случайно узнал правду о событиях двадцатилетней давности и решил осудить жестокость своего отца, он бы умер.

Это, как говорится, не было бы никакой возможности, чтобы сообщить. Если бы он узнал, что его жизнь зависит от контракта, он бы наверняка почувствовал обиду на своего отца. Государственный переворот двух поколений подряд — уже не смешно.

Шнелл-сама не возражал, если в худшем случае Рейн-сама умрет.

Хотя, возможно, он стер все улики, чтобы принц Рейн не узнал правду сам.

— Кроме того… я не совсем верю в это, но, по-видимому, Его Величество попросил мою мать создать для него еще один Розовый Самоцвет. Со своей стороны, он предложил необходимые материалы и поддержал ее исследования.

Другими словами, несмотря на желание избавиться от Розового Самоцвета в начале, Шнелл-сама проиграл жадности и начал искать бессмертие.

Я удивлена, но, думаю, это очень по-человечески.

Что касается моей матери, она, должно быть, была очень счастлива, потому что не только могла продолжать свои исследования с разрешения короля, но и даже получила спонсора.

— Этого достаточно, чтобы подтвердить то, что произошло двадцать лет назад?

— Да. Вы, безусловно, унаследовали правду.

…Я много говорила, так что теперь я устала. Я хочу что-нибудь выпить.

Но настоящая сделка состоится только теперь. Меня уже тошнит от этого.

http://tl.rulate.ru/book/15661/527806